

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА АСТРАХАНИ В СИСТЕМЕ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е.Г. Тимофеева, С.В. Лебедев
(Россия, Астрахань)

В статье показана роль купечества – политической элиты Астрахани XIX – начала XX вв. в системе городского общественного управления. Конкретно-исторический материал (деятельность купцов-избирателей, гласных, городских голов) рассмотрен в контексте развития городского социума, реализации городской политики правительства на примере одного из крупных экономических центров России, каковым являлась Астрахань. Купечество доминировало в городском управлении во все периоды его функционирования, определяя основные направления развития городского хозяйства, проявляя сильные и слабые стороны общественного управления.

The article displays the role of the merchantry – political elite of Astrakhan of the XIXth – beginning of the XXth centuries in the system of municipal government. Certain historical material (activity of merchants – voters, deputies, Heads of the municipal governments) is reviewed in the context of the development of the city society, implementation of the municipal policy of the government by the example of one of the biggest economic centers of Russia, such as Astrakhan. Merchantry has always dominated in municipal administration during all the periods of its functioning, defining the principal trends of the development of the city economy, demonstrating strengths and weaknesses of municipal administration.

Ключевые слова: город, городское общественное управление, Астраханская городская дума, городская управа, городской голова, депутаты думы.

Key words: city, public administration, Astrakhan city council, city government, mayor, Duma deputies.

В течение последней четверти XVIII – второй половины XIX в. структура городского самоуправления в Астраханской губернии неоднократно изменялась Городовыми положениями 1785 г., 1870 г., 1892 г. Однако ведущая роль купечества в нем оставалась неизменной. В условиях Астраханской губернии, где дворян проживало совсем немного, потомственные купцы и потомственные почетные граждане купеческого происхождения, носители старых гильдейских традиций и представители новой генерации предпринимателей, занимали самые важные должности в городском общественном управлении, что объяснялось лидирующим положением этой сословной группы в городском социуме. Как отмечал в своих письмах И.С. Аксаков, астраханские купцы «заражены тщеславием в высшей степени и, не имея никакого уважения к чиновникам, не хотят стоять ниже их» [1, с. 125].

Кроме того, сам род занятий купцов располагал к проявлению активности, а наличие значительных денежных средств способствовало укреплению их авторитета. При этом нравы астраханских купцов – представителей власти, зачастую отличались самодурством. Так, Иван Матвеевич Хлебников – гласный городской Думы, купец I гильдии – дважды побывал под судом: в первый раз за «нанесение им дворовому человеку помещика Полякова Михайле Львову побоя с сорванием притом с головы его шапки», а второй – за «проживание у него, Хлебникова, с неявленным в полицейское отделение паспортом... казенного крестьянина Кондратьева» [21, с. 13].

Большинство членов городского общественного управления составляли купцы и предприниматели. Отношение купцов к своим обязанностям было противоречивым. С одной стороны, работа в думе считалась делом престижным. В ней одновременно могли трудиться отец, сын и внук. В Астрахани сформировались купеческие кланы семейств Плотниковых, Сапожниковых, Хлебниковых, Голиковых, попеременно занимавших городские должности по управлению и бывших городской управленческой «номенклатурой». В частности, отец и сын Иван и Николай Плотниковы, Григорий и Филитер Голиковы, Алексей Петрович Сапожников и его племянник Александр Александрович Сапожников становились городскими головами в первой поло-

вине XIX в. Представители семейства Хлебниковых занимали должности городского головы и гласного городской Думы. Купец I гильдии Федор Леонтьевич Потехин был сначала гласным Думы, а затем городским головой [20, с. 76–77].

Послужные списки известных астраханских купцов состояли из целого перечня занимаемых ими в разное время выборных должностей. Например, астраханский потомственный почетный гражданин Алексей Николаевич Бекунов начал свою общественную службу в 1870 г., когда стал гласным городской Думы. В 1874 г. его избирают почетным председателем Сиротского Суда, председателем Биржевого комитета, членом попечительства Реального училища и Астраханской Мариинской женской больницы. В 1879 г. Бекунов становится директором Астраханского губернского попечительного о тюрьме комитета. В 1891 г. его избирают городским головой [19].

Еще богаче формулярный список известного астраханского купца Тита Григорьевича Федорова, который в 1853–1856 гг. Астраханским ремесленным обществом избирался старшиною золотого и серебряного цеха, а в 1856–1859 гг. – ремесленным головою. В 1860 г. он стал депутатом квартирной комиссии. «По выбору Астраханского Городского Общества состоял кандидатом гласного Астраханской Городской Думы трехлетие с 1864 г.». С 1864 по 1866 гг. три раза исполнял должность городского головы. С 1871 по 1894 гг. избирался гласным городской Думы, с 1875 по 1878 гг. и с 1882 по 1892 гг. – членом городской Управы, в 1875–1878 гг. и в 1889–1892 гг. утверждался «заступающим на место городского головы». Кроме того выполнял обязанности товарища директора Астраханского общественного банка, являлся членом попечительского совета реального училища, директором астраханского Александровского детского приюта [13, л. 1–7 об.].

Главной ареной общественной деятельности купеческих гласных выступала благотворительность. Астраханские купцы жертвовали значительные суммы на нужды церкви. Так, например, уже упомянутый нами купец второй гильдии Т.Г. Федоров в 1866 г. пожертвовал Астраханскому кафедральному собору «различных церковных вещей на 300 руб.». В 1868 г. он приобрел для собора «пять паникадил накладного серебра стоящих 500 руб.», в 1869 г. выделил из своих средств 600 руб. на чугунную решетку «в верхний Собор». В 1874 г. пожертвовал суму в 1016 руб., а в 1875 г. передал на украшение храма 785 руб. В 1879 г. он приобрел строительные материалы для постройки дома для соборного причта на сумму 4238 руб. [13, л. 1–4 об.].

Городское самоуправление выступало организатором благотворительности, так, например, во время русско-турецкой войны 1877–1879 гг. астраханская городская дума пожертвовала в пользу Общества попечения о раненых и больных войнах 50 тыс. руб. и приняла решение отчислять ежегодно в течение 5 лет на нужды Красного Креста всю прибыль городского общественного банка [25, с. 65].

Во время Первой мировой войны в сентябре 1914 г. в Астрахани был создан городской комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, куда вошли городской голова П.С. Кравченко, гласные Н.В. Ляхов, А.И. Свирилин, Ю.М. Шур, В.И. Еллинский, Н.И. Долгополов, А.П. Складчин, Н.Н. Серебряков. Они же стали членами образованного в июне 1915 г. Астраханского городского комитета Всероссийского городского союза по оказанию помощи больным и раненым воинам [18, с. 8]. В декабре 1914 г. Дума постановила ассигновать 3500 руб. на «заготовку и посылку» от г. Астрахани теплых вещей в действующую армию [16, с. 1]. В марте 1915 г. на подарки воинам, по случаю праздника Св. Пасхи, астраханская дума выделила 2000 руб. [17, с. 4].

Дума активно занималась устройством госпиталей и помогала беженцам, привлекая для этого астраханцев. Тем самым, сохраняя и преумножая традиции жертвовательного отношения к защитникам родины, власти укрепляли в соотечественниках чувства патриотизма и гражданственности.

За особо выдающиеся заслуги, обычно связанные с участием в благотворительной деятельности, служившие в органах самоуправления купцы получали правительственные награды: медали и ордена. Например, купец I гильдии Ф.Л. Потехин был

награжден золотой медалью на Владимирской ленте [10, л. 1], Т.Г. Федоров был награжден тремя золотыми и одной серебряной медалями [13, л. 1 об.].

В тоже время купцов мало интересовала рутинная деятельность в городском самоуправлении. Самые престижные общественные должности воспринимались купечеством как обременительные, отвлекавшие от основной профессиональной деятельности. Дела коммерческие требовали большой мобильности, были сопряжены с частыми отъездами из Астрахани. В 1825 г. депутат по надзору за торговлей Д. Измайлов, гласные городской думы А. Холщевников, В. Щербаков, М. Казачков подали прошение об увольнении их с занимаемых постов на 3 месяца для решения коммерческих дел в «верховых городах». Дума согласилась уважить просьбу купцов, отправив их в «отпуск» на два месяца. Однако со стороны вице-губернатора Смирнова последовало возражение. Решено было «отлучать» купцов «по очереди» [5, л. 1–11].

В январе 1858 г. указом Правительствующего сената для замещения отсутствующих лиц, занимавших общественные должности, предписано было избирать кандидатов (заместителей) [2].

Многие купцы стремились под разными предлогами уклониться от исполнения общественных должностей. «Тяжкую обиду в грубом слове выражений при лице целого собрания» нанес городскому голове Степану Иванову 10 сентября 1826 г. купец III гильдии Федор Поляков. Выдвижение его кандидатуры для избрания на должность директора Бертульской карантинной конторы он счел «волей» Иванова, а не всего городского общества. Городской голова просил губернское начальство «силой закона» защитить его, «чтоб мог носить звание без всякого зазора инародного поношения», и «обуздать дерзости Полякова» [6, л. 1–3]. В 1843 г. купцу III гильдии М.Ф. Кондратьеву было отказано в просьбе освободить его от должности бургомистра астраханского городского магистрата [7, л. 101].

Дважды городским властям пришлось рассылать повестки представителям «градского общества» (в декабре 1848 г. и январе 1849 г.), приглашающие на собрание по избранию кандидатов на общественные должности. Сразу же после собрания от избранных стали поступать прошения об освобождении от должностей. Купец Иванов просил освободить его от должности купеческого старосты, а А. Дидашев – от должности гласного городской думы «по состоянию здоровья». Просьбы купцов были удовлетворены [8, л. 355]. Об отношении гласных городской думы к своим обязанностям можно судить по частоте посещения ими думских заседаний (см. таблицу).

Таблица

**Частота посещения думских заседаний
гласными Астраханской городской думы в период 1879–1882 гг.**

Годы	Число заседаний	Среднее число гласных на каждом заседании	Число рассмотренных докладов
1879	39	32	398
1880	35	30	307
1881	31	26	261
1882	29	27	235
Всего	134	–	1201

Закон 1870 г. не определял численность заседаний, не регламентировал их периодичность, не предусматривал наказания гласных за неявку на собрания Думы. А посему к истечению срока очередного четырехлетия заседания проходили все реже, а число отсутствовавших депутатов возрастало. В период с 1879 по 1882 гг. двое гласных не приняли участие в работе Думы ни разу, трое – посетили 10 заседаний, что не могло положительно влиять на «ход городского хозяйства». Из-за неявки депутатов 7 раз срывались заседания Думы в 1879 г., 16 раз – в 1882 г. В течение всего четырехлетия по этой причине не состоялось 50 думских заседаний [23, с. 2–3].

Так, «за непробытием в надлежащем числе гласных» 21 апреля 1882 г. не состоялось заседание Думы, из-за чего городской голова А.А. Репин просил «господ гласных пожаловать» на собрание 29 апреля. По той же причине откладывалось решение городских дел 14 и 31 мая, что побудило городского голову на заседании 9 июля 1882 г. включить в повестку дня вопрос об «установлении порядка в заседаниях думы» [4, л. 1, 13, 48]. В ноябре 1882 г. последовал указ Правительствующего сената об ответственности должностных лиц городского общественного управления. От депутатского корпуса потребовали впредь мотивировать причины пропусков заседаний Думы. В своей «рописке» гласный К.В. Пименов в марте 1883 г. объяснял отсутствие в Думе «выездом по торговым делам в верховые города». Гласный М.П. Догадин «по коммерческим делам выезжал из Астрахани в Нижний Новгород» [11, л. 24, 27–28, 35] и потому тоже не смог участвовать в заседаниях Думы. В купеческо-торговой Астрахани лишь в осенне-зимние месяцы возрастала активность гласных в городском самоуправлении. В большинстве своем причины неявки депутатов на заседания Думы признавались уважительными [15, с. 12]. С другой стороны, участие купцов в городском самоуправлении, несомненно, приносило им определенную выгоду, давало возможности иметь доходы посредством эксплуатации городской собственности через торги и авансовые (откупные) платежи, порождало стремление извлечь выгоду из своего служебного положения.

Так, например, в 1822 г. городской голова Алексей Петрович Сапожников совладелец фирмы «Братья Сапожниковы» заключил выгодный подряд на поставку строительных материалов для сооружения тюремного замка. Он должен был доставить «бутовый камень, серяку лучшего сорок кубических сажень, за который договорились получить за каждую сажень по 67 руб.», а также «тысячу пять пудов, семь фунтов железа по осьми рублей по двадцати по три копейке пуд» и гвозди «для прибавки брусьев к стропилам пятивершковые шестьдесят четыре пуда три фунта...» [22, с. 127–128].

В 1832 г. исполняющий должность городского головы Григорий Голиков заключил с астраханской казенной палатой договор, по которому взял на откуп четыре учуга: чаганский, камызякский, уваринский и яманчугский, «с оплатой в казну откупной суммы по 601500 руб.». По подсчетам М.С. Рыбушкина, сумма, «выручаемая конторою Голикова от продажи рыбных товаров с учужных промыслов», составила примерно 1300000 руб. [24, с. 192–193].

Определяющую роль в городском самоуправлении играл городской голова, от его профессиональных и личных качеств во многом зависела эффективность работы всего городского самоуправления. Городской голова – «первенствующее общественное лицо» – был наделен большой властью. Статус городского головы соединял функции распорядительной и исполнительной власти в одном лице – он председательствовал на заседаниях думы и руководил деятельностью управы. Дума не могла передать его суду. Городской голова, в зависимости от личных качеств, мог в значительной степени влиять на Думу, определяя основные направления движения городских дел. Как правило, в политической сфере они занимали умеренно-монархические позиции.

Современники спорили о том, каким должен быть городской голова, какими личностными качествами должен обладать, чтобы профессионально руководить городским хозяйством. «По моим соображениям, – заявил гласный Павел Никифоров (редактор «Прикаспийской газеты»), – городской голова должен быть прямой, честный и настойчивый...»

Я бы желал видеть головой личность интеллектуальную, образованную, гуманную, чтобы это был в то же время и пламенный оратор, могущий прекрасной речью, метким словом разрубить гордиев узел противоречий и увлечь за собой панургово стадо мало что разумеющих гласных» [22, с. 239].

Самым «достойным» и «способнейшим» на должность городского головы считался кандидат из числа людей «испытанной честности, незазорного поведения, неиспорченных, не бывших под судом» [6, л. 2]. Это положение строго соблюдалось. Так, в 1848 г. не был утвержден в должности кандидата к городскому голове купец

II гильдии А.М. Холщевников, по итогам выборов занявший второе место. Выяснилось, что купец состоял «под судом» в Палате уголовного и гражданского суда по ряду дел. В 1825–1830 гг., исполняя обязанности городского головы, он допустил «упущения» при сборе денег «с разных оброчных городских статей», «по протесту векселей», а также «самовольное и незаконное употребление общественных денег» (вместе с другими чинами городской Думы), кроме того не вернул мещанскому обществу 3000 руб., «пожертвованных оным для отвоза сводного гвардейского полка» и осуществлял поставки недоброкачественного овса «на продовольствие лошадей, состоявших при пожарной команде» [8, л. 40 об. – 45; 6, л. 40–41 об.].

На протяжении 1871–1918 гг. астраханскими городскими головами были: действительный статский советник А.К. Ключарев (1871–1878), купец А.А. Репин (1879–1883), чиновник, коллежский асессор В.М. Лазаревский (1884–1891), купец А.Н. Бекунов (1891–1892), потомственный почетный гражданин М.П. Часовников (1892–1894), потомственный почетный гражданин И.Н. Плотников (1894–1905, 1909–1912), купец И.В. Беззубиков (1905–1907), купец С.И. Козлов (1907–1909), почетный гражданин П.С. Кравченко (1913–1916), юрист Н.В. Ляхов (январь–июнь 1917), Т.В. Зинченко (июнь 1917 – май 1918) [20, с. 77]. Как видим, среди астраханских городских голов и во второй половине XIX – начале XX в. преобладали лица купеческого сословия. Эти представители управленческой элиты, конкурируя друг с другом, разделили экономическое пространство города, пропорционально размерам своих капиталов.

Однако не все городские головы дорабатывали полный срок, на который были избраны. По разным причинам раньше срока «ушли со службы» А.А. Репин, А.Н. Бекунов, М.П. Часовников, И.В. Беззубиков. Два срока исполняли свои обязанности Андрей Кириллович Ключарев и Владимир Михайлович Лазаревский. Лидером же среди астраханских голов стал Иван Николаевич Плотников – возглавлял городское самоуправление в течение 4 четырехлетий. И.Н. Плотников отказался от участия в выборах городского головы в 1913 г., прислав 8 января телеграмму: «В случае предложения меня к избранию на какую-либо должность по городскому управлению прошу на баллотировку меня не ставить» [12, л. 1]. Он лидировал и в предварительном споре с другими кандидатами в городские головы П.С. Кравченко и Н.В. Ляховым в 1917 г., но также отказался от участия в самих выборах [3].

Для астраханских городских голов было характерно активное участие в общественной жизни, широкая благотворительность. Так, А.М. Холщевников состоял ктитором при церкви Рождества Богородицы [9, л. 32]. Исполняющий должность городского головы в 1864–1865 гг. купец II гильдии Тит Григорьевич Федоров был ктитором астраханского Кафедрального собора и неоднократно жертвовал крупные денежные суммы на убранство храма [13, л. 1 об. – 4 об.]. Алексей Петрович Сапожников (городской голова в 1822–1826 гг.) содержал лечебницу для беднейших жителей города, построил грязелечебницу на Тинакском озере [22, с. 136–137].

Городские головы не жалели собственных средств для решения насущных городских проблем. Например, Александр Александрович Сапожников (городской голова в 1867–1868 гг.) во время наводнения спас город от затопления, приказав опорожнить за свой счет мучные лавки и укрепить берег мешками с мукой [25, с. 51, 55]. В бытность городским головой Федора Леонтьевича Потехина в 1860 г. была открыта городская богадельня [14, л. 1]. Городской голова Андрей Кириллович Ключарев проявлял заботу о неимущих жителях Астрахани, так по его инициативе в холодную зиму 1875–1876 гг. в городе была организована бесплатная раздача дров «городским жителям, преимущественно беднейшего класса» за счет городской казны, и создана «столовая для снабжения горячей пищей бедных» [14, л. 1–5].

Строительство и материальная поддержка храмов и церквей со стороны городских голов свидетельствует об их религиозности. В этом смысле показателен тот факт, что А.П. Сапожников на свои деньги отлил колокол для колокольни Иоанно-Предтеченского монастыря [22, с. 136–137].

В целом образ городского головы соответствовал менталитету и имущественному положению той сословно-социальной группы, к которой он принадлежал, интере-

сы и традиции которой являлись для него первостепенно важными. Таким образом, «главным» результатом участия астраханской элиты в деятельности городского самоуправления явилось формирование группы купцов-управленцев, попеременно ведавших городскими землями и хозяйством, охранявших с помощью этого свое привилегированное экономическое положение.

Список литературы

1. Аксаков И. С. Письма к родным / И. С. Аксаков. – М., 1988. – С. 125.
2. Астраханские губернские ведомости. – 1858. – № 10.
3. Астраханский листок. – 1917. – № 20.
4. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 474.
5. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 555.
6. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 582.
7. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 1011.
8. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 1227.
9. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 1417.
10. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 2054.
11. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 3055.
12. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1357.
13. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Т. 2. – Д. 9114.
14. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Т. 8. – Д. 34333.
15. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1906. – № 6–7.
16. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1915. – № 1.
17. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1915. – № 9.
18. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1915. – № 20.
19. Казакова Е. В. Городские головы. Рукопись. Личный архив автора.
20. Липчанский А. М. Столица преславной провинции: История астраханского городского общественного самоуправления : мон. / А. М. Липчанский, Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев, П. В. Казаков. – Астрахань, 2008.
21. Мамаев А. А. Астрахань Велимира Хлебникова. Документальная повесть / А. А. Мамаев. – Астрахань, 2007.
22. Марков А. С. «Братья Сапожниковы». Иллюстрированное документальное повествование / А. С. Марков. – Астрахань, 2007.
23. Отчет Астраханского городского управления за 4-хлетие с 1879 по 1883 гг. – Астрахань, 1883.
24. Рыбушкин М. С. Записки об Астрахани / М. С. Рыбушкин. – М., 1841.
25. Штылько А. Н. Астраханская летопись. Исторические известия, события, постановления правительства и других учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 по 1896 гг. включительно / А. Н. Штылько. – Астрахань, 1896.

КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЭЛИТ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**А.М. Сидakov
(Россия, Черкесск)**

Идеи политического элитизма, возникнув в глубокой древности, получили широкое распространение в период радикальных общественных преобразований XIX–XX вв. Политологические воззрения стали органично включать в себя концептуальное обоснование роли элит в обществе. Существование элит, выдвижение из них политических лидеров связано с невозможностью предоставить власть каждому, осуществить прямое участие масс в реализации властных полномочий. Философские размышления о возможностях и личностных качествах высших классов дополнились прагматическим политическим анализом взаимодействующих и сменяющих друг друга элитарных групп в современных условиях. В контексте современных политологических исследований операциональной является интерпретация элиты в качестве категории лиц, обладающих властью вне зависимости от того, какие факторы являются критерием типологизации элит.

Ideas of political elitism, having arisen in an extreme antiquity, were widely adopted in radical public transformations of the XIX–XXth centuries. Political views began to include organically a conceptual substantiation of a role of elite in the society. Existence of elite, promotion of political